健身气功
八段锦

Фэн Шао И
Михаил Роттер

БА-ДУАНЬ-ЦЗИНЬ

«ВОСЕМЬ КУСКОВ ПАРЧИ» В СВЕТЕ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
И ВНУТРЕННЕГО СОДЕРЖАНИЯ ЧАНЬ-МИ-ГУН ЦИГУН

Восток: здоровье, воинское искусство, Путь

ГАНГА

Фэн Шао И
Михаил Роттер

Ба-Дуань-Цзинь. «Восемь кусков парчи» в свете китайской традиции и внутреннего содержания Чань-Ми-Гун Цигун

Серия «Восток: здоровье, воинское искусство, Путь»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24124004
Фэн Шао И, Михаил Роттер. Ба-Дуань-Цзинь. «Восемь кусков парчи» в свете китайской традиции и внутреннего содержания Чань-Ми-Гун Цигун: Ганга; Москва; 2014
ISBN 978-5-906154-88-0

Аннотация

«Восемь кусков парчи» – одна из самых распространенных оздоровительных систем, которая обычно рассматривается только на внешнем уровне. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что «начинка» этого комплекса значительно более

объемна, чем просто упражнения в оздоровительных целях. Это первая книга на русском языке, в которой рассматривается встраивание внутреннего содержания «элитарного» Цигун высшего уровня Чань-Ми-Гун («Тайное умение буддизма Чань») в «народный» Цигун Ба-Дуань-Цзинь («Восемь кусков парчи»). Здесь также показано, каким образом методы школы Чань-Ми-Гун Цигун «встраиваются» в любую двигательную систему от оздоровительного Цигун до У-Шу. Для практикующих любой вид Цигун или внутренний стиль У-Шу. Для оздоровления и духовного совершенствования.

Содержание

О Мастере 8
Предисловие 14
Основы 24
Связь Ба-Дуань-Цзинь с другими практиками 26
Философские принципы 29
Инь-Ян 33
Пять первоэлементов 35
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Фэн Шао И, Михаил Роттер Ба-Дуань-Цзинь. «Восемь кусков парчи» в свете китайской традиции и внутреннего содержания Чань-Ми-Гун Цигун

© Фэн Шао И, Михаил Роттер, текст 2012
© ООО Издательский Дом «Ганга», 2012, 2014

О Мастере

Учитель Фэн Шао И родился 29 июля 1941 г. в Китае, в г. Шень Ян. В семь лет приступил к изучению Гун-Фу под руководством своего отца. С девяти лет начал учиться внутреннему стилю Синь-И-Цюань и рисованию у мастера традиционных боевых искусств и художника Цао Лянь Би. Позднее изучал Шаолиньское У-Шу, Ба-Гуа, Тай-Цзи-Цюань у многих мастеров.

Многократно участвовал в городских, провинциальных, всекитайских и международных соревнованиях по У-Шу, на которых завоевал большое количество золотых и серебряных медалей. Мастер У-Шу 6-го уровня.

Был отмечен правительственными наградами как выдающийся мастер Тай-Цзи-Цюань. В 2001 г. внесен в «Большой справочник выдающихся деятелей КНР», «Сборник знаменитых людей века». В 2003 г. записи о нем появились в изданиях «Большого современного справочника КНР по У-Шу» и «Заметках о китайских деятелях Тай-Цзи-Цюань».

Школу Чань-Ми-Гун изучал под руководством мастера Лю Хань Вэна, носителя этой традиции в четвертом поколении.

В 1987 г. избран генеральным секретарем научно-исследовательской ассоциации Цигун города Фусинь, особым членом Китайской научно-исследовательской ассоциации Ци-

гун. Инструктор Цигун высшей категории.

国禅密功研究班合

Мастер Фэн Шао И со своим учителем, мастером Лю Хань Вэном

Мастер Фэн демонстрирует форму Тай-Цзи-Цзянь («Меч Великого предела»)

В процессе многолетних занятий Фэн Шао И удалось объединить возможности традиционной китайской медицины, Гун-Фу и Цигун, в результате чего он сформировал свой собственный самостоятельный стиль.

Будучи врачом традиционной китайской медицины, Фэн Шао И применяет не только привычные для рефлексотерапевтов иглы, массаж и прижигания, но и лечебные возможности Чань-Ми-Гун, способствующие очищению, усилению и гармонизации жизненной энергии пациента.

Предисловие

В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань.
Слова Мазепы из поэмы Пушкина «Полтава»

Можно еще как, если методики их обучения были основаны на одних принципах.
Наша трактовка

В течение столетий в Китае существовал ряд практик, предназначенных для улучшения здоровья, продления жизни, увеличения количества внутренней энергии и силы духа и даже для «объединения со Вселенной». В древности эти практики носили разные названия: гимнастика Дао-Инь, Ту-На («набирание и выпускание», «набирание годного и выплевывание ненужного», «упражнения в дыхании»), Чань-Цзо («Чаньское сидение», или «неподвижное сидение», «погружение в созерцание») или Нэй-Гун («внутренняя работа», «упражнения для развития внутренней силы»).

В наше время все эти практики объединяются под общим названием Цигун, что можно перевести примерно как работа с энергией.

氣功

Понятие «Ци» 氣 не имеет точных аналогов в европейских языках и означает некую вездесущую субстанцию, пронизывающую все на свете (Небо, Землю, живые существа и т. д.). В данном контексте наиболее точный перевод – жизненная сила, энергия.

Иероглиф Гун 功 переводится примерно как работа, труд, усилие.

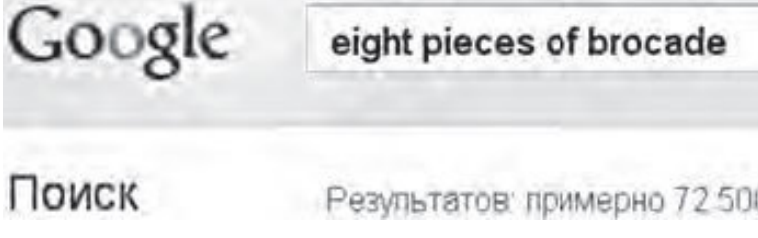
В современном упрощённом варианте китайской письменности эти иероглифы выглядят так:

气功

Впервые слово «Цигун» было произнесено Мао Цзедуном на одном из партийных мероприятий, когда, перечисляя исторические достижения китайского народа, он упомянул о культурном наследии страны.

В наше время под понятием «Цигун» подразумеваются не только физические и энергетические методики, но и целая наука, связанная с философией, психологией, биологией, медициной, физикой, химией.

Существует несколько комплексов Цигун, судьба которых сложилась так, что по тем или иным причинам они обрели широкую популярность по всему миру. Это не означает, что они лучше других, – просто так случилось. В частности, одним из самых распространенных является система Восемь кусков парчи, о популярности которой можно судить хотя бы по количеству ссылок в Интернете. Например, по запросу «eight pieces of brocade» поисковая система Google (на 8 апреля 2012 г.) выдает более 72 тысяч ссылок.



На русском языке, правда, ссылок на запрос «Восемь кусков парчи» несколько меньше – «всего» 49 тысяч.

Соответственно книжек (среди них много прекрасных, написанных традиционными китайскими мастерами) тоже более, чем достаточно [3, 8, 29, 32].

В связи с этим у авторов были серьезные сомнения, стоит ли писать еще одну, стоит ли, как сказано у Екклезиаста, «умножать знания» и вносить свой вклад в так называемое «проклятие размерности информации».

В результате было решено создать книгу несколько в ином ключе, рассмотрев Восемь кусков парчи под другим углом.

Обычно рассматривается оздоровительный аспект этого комплекса, причем на его внешнем уровне.

Однако китайцы очень практичные люди и одна из самых ходовых китайских пословиц звучит примерно так: «Время – это драгоценность». Для практикующих Цигун и У-Шу это истолковывается примерно так. Практика, как правило, слишком объемна, чтобы позволить себе тренировать что-то одно. Поэтому правильные занятия построены так, чтобы прорабатывать несколько аспектов одновременно. Если же ученику кажется, что он изучает в данный момент что-то одно, то либо он чего-то не понял, либо ему этого не передали (проще говоря, скрыли).

Если вспомнить хорошо известную классификацию Цигун (буддийский, даосский, конфуцианский, медицинский и воинский), то сразу становится понятно, насколько она

условна хотя бы потому, что у практичных китайцев нет просто оздоровительного Цигун (каким, например, принято считать и Восемь кусков парчи). Всякий оздоровительный Цигун почти всегда и воинский потому, что именно в воинских практиках отбирались наиболее совершенные методы работы с телом, энергией и духом (плата за ошибки во все времена была предельной). Как, впрочем, и воинский Цигун всегда был и оздоровительным: воин (пока жив) здоров по умолчанию. И это приводит нас к пониманию многомерности Цигун: поправляешь здоровье, одновременно (часто сам того не понимая) учишь воинскую науку, мудреешь, повышаешь свою добродетель и много чего еще.

Комплекс Восемь кусков парчи не является исключением и при ближайшем рассмотрении оказывается, что его начинка значительно более объемна, чем просто «делание» набора из восьми движений в оздоровительных целях.

Поэтому целью нашей работы стало более целостное рассмотрение этого вида Цигун (философские и медико-энергетические основы, внешняя форма и внутреннее содержание, оздоровительное значение и боевое применение), причем не только самостоятельно, но в связи с другими практиками: в основном с Чань-Ми-Цигун [21, 23, 24, 25, 31, 34], который в отличие от «народной системы» Ба-Дуань-Цзинь всегда был «элитарной» практикой высшего уровня, в течение полутора тысяч лет передаваемой только тайно. При этом было решено при необходимости использовать для ил-

люстрации и другие практики, в частности Тай-Цзи-Цюань [5, 6, 16, 28], пальцевый Цигун [1, 2], столбовое стояние [4].

Такое смешение стилей в одной книге должно быть, несомненно, обосновано. Обычно предполагается, что любая целостная и завершенная система (особенно традиционная, прошедшая через века испытаний) должна быть самодостаточна. Иначе говоря, человеку, изучившему в совершенстве Восемь кусков парчи, ничего больше в жизни для полного счастья не требуется.

На практике такая идеальная ситуация не встречается никогда. Каждая система делает акцент на чем-то одном, причем этот акцент может смещаться по мере углубления в практику.

К примеру, в Чань-Ми-Гун все начинается с базового Цигун, причем от начинающих требуется, чтобы движения физического тела выполнялись с большой амплитудой. По мере роста «силы ума» и увеличения количества Ци внешние движения постепенно становятся все меньше, а внутренние (движение энергии, внутренних органов и т. п.) – все интенсивнее.

Далее приходит черед практик, в которых внешнее движение вообще затухает. Например, в практике Шэнь-Тун-Фа (работы с духом) людям, не наделенным природными способностями, приходится сидеть в позе лотоса по два часа, сложив руки в очень непростую мудру. Таким образом, тело обрекается на длительную неподвижность и приходится при-

бегать к методикам, в которых присутствует достаточное количество «правильного» движения, например Тай-Цзи-Цюань или те же Восемь кусков парчи.

Кстати, в Тай-Цзи-Цюань также происходит уменьшение количества движения по мере роста мастерства. Есть даже такое «тайцзи-цюаньское» правило: «вначале наматывания большие, как арбузы, потом они становятся, как яблоки, и, наконец, уменьшаются до размера рисовых зернышек». Но на любом уровне мастерства количество движений остается достаточным.

Таким образом, мы приходим к необходимости сочетания (правильного!) различных практик. По этому поводу есть красивая китайская метафора, которую постоянно повторяет мастер Фэн: «Заниматься *только* У-Шу или *только* Цигун все равно что прыгать на одной ноге».

Западному человеку принцип сочетания различных практик для достижения оптимального результата тоже вполне понятен: большинство открытий совершались на стыке наук.

В нашем случае, если уподобить Восемь кусков парчи, например, автомобилю с паровым двигателем, то «встраивание» в него методик базового Цигун и Ту-На-Ци-Фа школы Чань-Ми-Гун подобно замене парового двигателя с внешним сгоранием на двигатель внутреннего сгорания со значительно более высоким КПД.

Не менее полезным будет и использование принципов Тай-Цзи-Цюань. Вообще говоря, они и так декларируются

в комплексе Восемь кусков парчи, но недостаточно четко «прорисованы». Если продолжить аналогию с автомобилем, то внедрение принципов Тай-Цзи-Цюань (в котором реализация происходит через форму и внешнее движение, доведенные до безупречности) в комплекс Восемь кусков парчи можно уподобить совершенствованию ходовой части (шасси, подвеска, рулевое управление и, наконец, трансмиссия, которая передает усилия от мотора на колеса).

Есть еще одна причина, по которой мы позволили себе провести параллели между стилями. Дело опять же в нестрогости классификации. Так, например, стили У-Шу делятся на внешние и внутренние, спортивные и традиционные, северные и южные и т. д. Однако есть и другое деление, которое кажется значительно более правильным: дорогое и дешевое Гун-Фу. Дорогое – это когда человеку передается традиция со всеми внутренними секретами и составляющими. Дешевое – когда передают только то, что видно, то, что снаружи, то чего просто нельзя не показать. В общем, обертка без конфеты.

Подобным образом можно классифицировать и виды Цигун. Цигун высшего уровня и все остальные. Суть в том, что Цигун высшего уровня – это система, которая включает в себя все части: оздоровительную (обязательно), воинскую (при желании), духовную практику (тоже обязательно).

Так, например, Восемь кусков парчи – это народная, достаточно давно «открытая» школа, широко распространив-

шаяся по всему миру. Школа же Чань-Ми-Цигун, несомненно, относится к секретным практикам. Это Цигун высшего уровня, который может быть «встроен» буквально повсюду. В частности, «базовый Цигун» может использоваться в качестве энергетической и двигательной основы для чего угодно, к примеру, для практики Восемь кусков парчи.

В результате рассмотрения Ба-Дуань-Цзинь в контексте других практик Цигун сформировалась следующая структура книги:

1. Общие основы:

а. Философские принципы (Инь-Ян, У-Син, Ба-Гуа) и их практическая реализация.

б. Движение энергии по телу, энергетические каналы и акупунктурные точки.

в. Формирование структуры тела и правила ее построения (стойки, столбовая работа, положения пальцев и ладоней).

2. Комплекс Ба-Дуань-Цзинь. История, общие принципы, описание каждого упражнения на «двигательном» и «понимательном» уровнях.

3. Школа Чань-Ми-Гун. Традиция, основные правила. Из всего богатства методов этой системы мы отобрали только базовый Цигун и способы набора и выпускания энергии как методы, наиболее просто «встраиваемые» в комплекс Ба-Дуань-Цзинь.

4. «Инструкция по сборке» – наполнение форм Ба-Ду-

ань-Цзинь внутренним содержанием Чань-Ми-Гун.

Основы

– Мадам, почему вы покидаете санаторий раньше срока? Ведь наш прозрачный горный воздух не сравнить со смогом, которым вы дышите в вашей столице.

– В том-то и дело. Я люблю видеть, чем дышу.

В традиционных восточных школах ученику (особенно на начальных этапах) ничего или почти ничего не объясняют. Так, известный современный мастер Тай-Цзи-Цюань стиля Чень Фэн Чжицян говорит про своего учителя, знаменитого Чень Факе: «господин Чень был человеком, который практически ничего не говорил».

Это понятно. Ученику дают правильные наставления, следуя которым, он неизбежно научится. Учитель просто делает свое дело – честно учит. Объяснять при этом он ничего не должен. Подход простой: придет время – поймет. А не поймет, значит, не судьба.

Однако времена меняются и найти ученика, который будет безропотно стоять, например, в столбе по 2 часа в день (как это было принято в традиционном У-Шу) или сидеть по 2 часа в позе лотоса (как требуется в Чань-Ми-Гун для определенных практик), сейчас, наверное, уже невозможно. Во всяком случае на Западе такой подход работает далеко не всегда.

У серьезных мастеров чрезвычайно высоко ценятся умные ученики. Это связано с тем, что азиатские системы обычно очень сложные и их трудно передать человеку с плохой памятью и нетренированным умом. А от человека с высоким интеллектом вряд ли можно ожидать, что он станет делать что-то, пока ему не объяснят, что он делает, почему и зачем. В связи с этим процесс передачи несколько меняется: в нем появляется все больше объяснений. Поэтому непосредственное описание практик мы решили предварить кратким описанием основ. Хотя и ничего не понимая, можно научиться, если иметь правильные наставления и аккуратно им следовать. Этот подход «черного ящика» также прекрасно знаком западному человеку. Например, все прекрасно работают на компьютере и получают необходимые результаты, совершенно не понимая, как он устроен.

Связь Ба-Дуань-Цзинь с другими практиками

Все настоящее одинаково, все подделки разные.
Высказывания современных китайских мастеров по поводу многочисленных методик и стилей, преподаваемых в наше время

Несмотря на внешнее разнообразие стилей и практик, все традиционные методики имеют одни и те же (или очень похожие) основы. Дело в том, что в течение веков происходило смешение и взаимопроникновение практик, которое привело к отбору наиболее качественных и эффективных из них. Они выглядят и называются по-разному, делают акцент на разных вещах, но все они так или иначе связаны между собой. Это полезно знать потому, что такое знание дает ключ, суть которого можно сформулировать примерно так: «учишь одно, одновременно понимаешь многое другое».

Рассмотрим, с чем связан комплекс Восемь кусков парчи.

• Общепринятые базовые философские принципы (Инь-Ян, У-Син, Ба-Гуа) [9, 16, 20, 22]. Например, в терминах Инь-Ян китайцы описывают что угодно. В частности, это наглядно иллюстрируется описанием физической формы: верх—низ; лево—право; отступление—наступление; вдох—вы-

дох и т. д.

• Схема движения энергии по телу. Она описывается с помощью системы энергетических каналов [13, 15, 18, 19, 27, 30, 33]. Каждый отрез парчи активизирует один или несколько меридианов, связанных с определенными органами. Зная систему Цзин-Ло, можно понимать (и использовать) принципы оздоравливающего действия каждого упражнения комплекса Ба-Дуань-Цзинь.

• Построение правильной формы физического тела. Сюда входят стойки и принципы формирования правильной структуры, способной обеспечить телу устойчивое и удобное положение. Кроме того, правильное положение тела является непременным условием для нормализации течения Ци по каналам. Если структура неправильная, то поток Ци в некоторых местах перекрывается и оздоровительный эффект никогда не будет достигнут.

• Столбовая работа. Вообще говоря, стояние в столбе может быть смело отнесено к практикам формирования правильной структуры. Кроме того, это совершенно отдельный вид Цигун, который позволяет объединить «пять луков» тела (руки, ноги, спина) и построить опорный каркас в 2–3 раза быстрее, чем это происходит, например, при выполнении *только* формы Тай-Цзи-Цюань. Еще одна причина, по которой мы рассмотрим Чжуан-Гун, это то, что его можно сочетать с чем угодно. В частности, предварительное упражнение приведенного варианта Восьми кусков парчи представ-

ляет собой один из вариантов столба.

• Положение кистей рук и пальцев. Как будет показано далее, форма ладони и положение пальцев – ключевой момент в движении Ци. В Ба-Дуань-Цзинь (кусок 7, «удар кулаком») также применяется этот эффект. Поэтому нами рассматриваются примеры пальцевого Цигун, показывающие, как работа с пальцами используется в оздоровительных целях и для массажа с одновременной мягкой набивкой рук.

• Воинское применение. С первого взгляда видно, что каждое упражнение комплекса прямо связано с У-Шу. Причем эта связь есть как на внутреннем уровне (достаточно сравнить требования к позе в Тай-Цзи-Цюань и Ба-Дуань-Цзинь), так и на внешнем, присутствующем в каждой позе комплекса. Прикладное значение любого куска парчи можно проиллюстрировать на примерах практически любого стиля У-Шу. На этом мы не будем акцентировать внимание, только отметим этот аспект для создания целостной картины.

Философские принципы

Если ты достаточно умен, чтобы прочитать это, значит, тебе разрешено знать, что там написано.
То, что в криптологии называется «разрешительным» языком

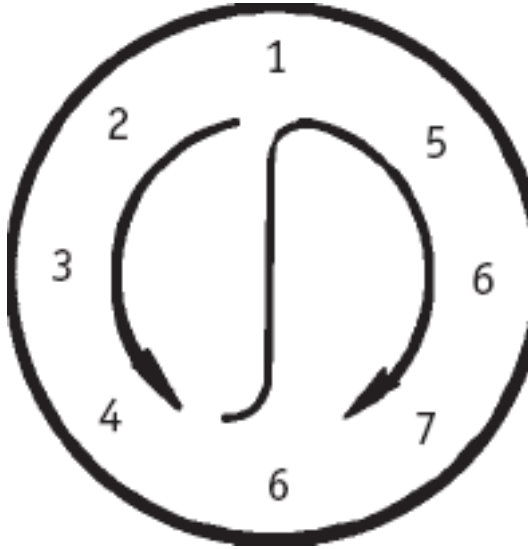
Внутри всех восточных систем, несмотря на их внешнюю изощренность, заложены одни и те же (немногочисленные, простые и безыскусные) философские принципы. Однако, несмотря на свою лаконичность, они практичны и давно используются в астрономии, географии, математике, военном деле, медицине, оздоровительных системах и т. п.

Пожалуй, одно из лучших замечаний по этому поводу приведено в [33], где в отношении системы пяти первоэлементов сказано примерно так: «Эта система может показаться западному человеку примитивной, но у нее есть одно неожиданное качество – она работает».

Насколько все это работает, можно судить хотя бы по тому, что двоичная система, заложенная в основу современных компьютеров, была разработана Лейбницем после изучения знаменитой «Книги перемен» (И-Цзин) [26]. Великий математик разглядел в начертаниях триграмм прежденебесного Ба-Гуа арифметическое счисление всего с двумя цифрами. Он усмотрел в этом свидетельство высшей гармонии и пред-

положил, что книга И-Цзин позволяет моделировать разумное на основе ее линий и начертаний (этот же факт был отмечен в книге Хаупта об И-Цзин, вышедшей в 1753 г.).

Лейбниц практически использовал линейную упорядоченность триграмм по Фуси (рисунок ниже), в которой реализован принцип: «Небо и Земля формируют ряд, и перемены устанавливаются внутри него» (иными словами, Земля и Небо должны занимать место в начале и конце, остальные триграммы – между ними).



Таким образом выражается идея движения от Инь к Ян,

или закономерность превращения одной триграммы в другую в ходе универсального циклического процесса перемен.

Представив прерывистую черту как 0, а сплошную как 1 и обозначив триграммы в последовательности Фуси булевыми вектор-столбцами длиной три и проинтерпретировав последние как двоичные числа, можно видеть, что эта последовательность триграмм представляет собой ряд натуральных чисел от 0 до 7.

Представление триграмм в виде двоичных чисел от 0 до 7

Триграмма								
Имя	Земля	Гора	Вода	Ветер	Гром	Огонь	Долина, Озеро	Небо
Основание 2	0 0 0	1 0 0	0 1 0	1 1 0	0 0 1	1 0 1	0 1 1	1 1 1
Основание 10	0	1	2	3	4	5	6	7

Результатом стала созданная Лейбницем двоичная арифметика, которая позволяет современным компьютерам представлять бесчисленное множество объектов (текст, рисунки, фильмы, музыку) и производить бесконечное множество действия по обработке и хранению информации, основываясь только на двух базовых понятиях: 0 и 1 (Инь-Ян, True-

False, да-нет, есть ток в проводнике или нет).

По большому счету, вся восточная философия покоится на трех китах:

- Принцип Инь-Ян (Тай-Цзи);
- Пять первоэлементов (У-Син);
- Восемь триграмм (Ба-Гуа).

Краткий разбор этих понятий приведен ниже.

Инь-Ян

Согласно концепции Инь-Ян, все существующие в природе предметы и явления делятся на два противоположных, но взаимообусловленных начала, отношения между которыми составляют основной закон существования материального мира.

Инь по своим свойствам подобен воде и характеризуется как холодный, направленный вниз и внутрь, тусклый и т. п.

Ян по своим свойствам подобен огню: горячий, направленный вверх и наружу, яркий и т. п.

Постоянная борьба Инь и Ян является движущей силой изменений и развития в мире.

Концепция Инь-Ян иллюстрируется символом Великого предела («Тай-Цзи»), который представляет собой круг (в более общем случае – шар), состоящий из светлой (Ян) и темной (Инь) половин.

Иначе его называют Инь-Ян-Юй («Рыба Инь-Ян») за его похожесть на совокупляющихся черной и белой рыбок.

Светлый круг внутри темного поля (белый глаз черной рыбки) и темный круг внутри светлого поля (черный глаз белой рыбки) означают соответственно наличие «Ян внутри Инь и Инь внутри Ян». Внешняя окружность символизирует взаимодействие всего в круговороте Дао [11], а волнистая линия, разделяющая светлую и темную части, обозна-

чает взаимодействие Инь и Ян. Эта линия никогда не бывает прямой. Если бы она была прямой, это означало бы, что Тай-Цзи находится в неподвижном состоянии. Изогнутость линии показывает, что Тай-Цзи находится во вращательном движении, т. е. обе половины непрерывно движутся и меняются, взаимно усиливаются и сдерживаются, поддерживая свой непрерывный баланс и гармонию. Их зависимость друг от друга хорошо отражена в старинной поговорке «Одинокий Ян долго не живет, вдовствующая Инь недолговечна».

Многократное деление на Инь и Ян позволяет воссоздавать мозаику любой сложности (как в компьютере, где с помощью множества 0 и 1 создаются бесконечно сложные модели).

Инь и Ян представляют собой «два начала» («Лян-И»), порождающие «четыре образа» («Сы-Сян»), которые чаще всего соотносятся с четырьмя сторонами света и четырьмя временами года.

Пять первоэлементов

При введении центра в структуру «четырех явлений» образуется пять элементов (пять столбов, пять стихий). Это Дерево, Огонь, Земля, Металл и Вода. Они описывают мировой круговорот и взаимосвязь всех предметов и явлений, которые распределены по признаку принадлежности к сфере того или иного первоэлемента.

Некоторые характеристики пяти первоэлементов

	Дерево	Огонь	Земля	Металл	Вода
Природа					
Сторона света	Восток	Юг	Центр	Запад	Север
Время года	Весна	Лето	Позднее лето	Осень	Зима
Изменение	Рождение	Рост	Созревание	Собирание	Хранение
Стихия	Ветер	Жар	Влажность	Сухость	Холод
Цвет	Зеленый	Красный	Желтый	Белый	Черный
Человек					
Плотный орган	Печень	Сердце	Селезенка	Легкие	Почки
Полый орган	Желчный пузырь	Тонкая кишка	Желудок	Толстая кишка	Мочевой пузырь
Ткань	Сухожилия	Сосуды	Мышцы	Кожа и волосы	Кости
Орган чувств	Глаза	Язык	Рот	Нос	Уши

Из этой таблицы можно видеть, что принадлежность предмета или явления к одному из первоэлементов определяется только его свойствами и функциями, безотносительно к конкретному веществу.

Пяти элементам присущи два основных циклических взаимодействия: взаимопорождение (на рисунке ниже показаны сплошной линией) и взаиморазрушение (пунктирная ли-

ния).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.